

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

возмещению ущерба в рамках испытательного срока. В случае невыполнения этих обязательств условно-досрочное освобождение может быть отменено.

Аналогичным образом медиация применяется в случаях замены санкции более мягкой формой уголовного наказания.

Таким образом, цель применения мер, альтернативных уголовному наказанию, достигнута. Кроме того, правонарушители мотивированы возмещать ущерб, причиненный преступлением.

Реальность ставит перед нами новые задачи. Посредники часто не только облегчают общение, но и работают над выполнением сторонами условий соглашений и над реабилитацией лиц, совершивших уголовные преступления. Еще слишком рано заявлять, что в Казахстане существует система восстановительного правосудия, а также утверждать, что восстановительная медиация широко применяется. Хорошей новостью является то, что Казахстан является пионером в использовании медиации в уголовных делах, по крайней мере, среди стран Центральной Азии и стран Содружества Независимых Государств. Подавляющее большинство мнений об эффективности медиации вообще, и в частности о медиации в уголовном процессе, имеют пессимистичный настрой, но только время и сложившаяся судебная практика покажут, насколько жизнеспособна казахстанская модель медиации, в том числе и при рассмотрении уголовных дел.

Список использованных источников:

1. Авимская, О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора / О.В. Авимская // Нравственные императивы в праве. 2010. N 2(8). – С. 62.

2. Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе судья, районного суда № Алматинского района https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619647&pos=6;-108#pos=6;-108

3. Aksana Kalenova “Mediation in criminal matters in the Republic of Kazakhstan” / Eurasian Forum for restorative justice <https://www.euforumrj.org/en/mediation-criminal-matters-republic-kazakhstan>

1. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.– 1280 с.

2. Марковичева, Е.В. Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства / Е.В. Марковичева // <https://www.iauaj.net/node/435> (дата обращения 2 марта 2023 г.)

УДК 343.13

ХИЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ И С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ СОСТАВОВ В РФ И РК НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА

Мишина Ксения Михайловна

mishina8078@gmail.com

Магистрант юридического факультета

Образовательной программы «Судебная власть и уголовная юстиция»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К.Ж. Балтабаев

Популярность и удобство безналичных расчетов привлекают не только обычных граждан, но и мошенников. Это суждение актуально и для Российской Федерации, и для Республики Казахстан, и в целом для всех развивающихся и развитых стран. Действительно, безналичные расчеты облегчают жизнь: люди могут дистанционно оплачивать товары, в том числе, из других стран, а также переводить денежные средства своим близким, которые

находятся далеко от них. Такие платежи особенно удобно использовать, когда между плательщиком (отправителем) и получателем — большое расстояние.

Актуальность выбранной темы подтверждается также актуальными национальными задачами и стратегиями развития России и Казахстана.

Еще в 2019 году в Республике Казахстан взят курс на развитие цифровой экономики. В своем выступлении на заседании правительства Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев сказал: «Если сейчас мы допустим замедление работы, в том числе по цифровизации экономики, будем забалтывать эту важную проблему, мы просто отстанем».

В этом же, 2019 году, произошло событие, которого давно ожидали и российские специалисты, а также простые граждане, равнодушные к теме цифровой экономики — Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Популярность платежей в цифровых системах неуклонно растет, но вместе с тем, растет и уровень преступности в этой сфере — кражи и мошенничества с использованием электронных средств платежа или в информационных системах. Более того, такие преступления являются одной из самых сложных и тяжело расследуемых форм хищения, поэтому деяния отличаются высокой степенью латентности. Кроме того, зачастую сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемами неправильной квалификации преступлений в этой сфере.

Различия в схожих составах преступлений имеются и внутри Уголовного кодекса одной страны, и между Уголовными кодексами двух стран — России и Казахстана.

Так, в России ответственность за посяательства на безналичные и электронные денежные средства предусмотрена в виде двух форм хищения (кражи и мошенничества) и регламентируется тремя статьями уголовного закона – п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств), ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), а также п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств). Все три статьи содержатся в 21 главе Уголовного кодекса РФ — «Преступления против собственности».

В каждом из упомянутых составов встречается понятие «Электронные средства платежа». Полная формулировка данного термина содержится в Федеральном законе от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе". Так, согласно статье 3 названного Федерального закона, под электронными средствами платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Названное понятие тесно связано с понятием «Оператор по переводу денежных средств». Изучение двух этих терминов в совокупности необходимо для понимания природы электронных средств платежа, а также для исключения ошибочной квалификации противоправных деяний.

Так, под оператором по переводу электронных денежных средств понимается организация, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять перевод денежных средств. Таким образом, операторами по переводу денежных средств могут являться только: Банк России; кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств; государственная корпорация развития "ВЭБ.РФ". Данный перечень является исчерпывающим.

Далее стоит поговорить о законодательстве Республики Казахстан. Здесь предусмотрена ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств

также несколькими составами путем кражи и мошенничества – п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК (кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций), п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК (мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы). Данные составы размещены в главе 6 Уголовного кодекса РК «Уголовные правонарушения против собственности».

Заметим, что в Республике Казахстан нет такого квалифицирующего признака хищения, как с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и вообще в целом отсутствует понятие «Электронные средства платежа» (в рамках рассматриваемых статей). Однако существуют составы преступления хищения имущества путем вмешательства в компьютерную систему.

Следует остановиться на формулировке термина «Информационные системы», ведь он охватывает большее количество противоправных действий, нежели российский термин-синоним.

Так, согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», информационная система – это организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач.

Под информационно-коммуникационными технологиями здесь понимается совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций.

Исходя из анализа терминов, содержащихся в законодательстве Республики Казахстан, можно прийти к выводу, что законодатель в данном случае не ограничивается «банковскими» преступлениями, а, напротив, расширяет круг деяний, за которые может предусматриваться ответственность ранее названными нормами Уголовного кодекса Республики Казахстан.

И это является большим плюсом законодательства, так как под информационными системами понимается более широкий перечень объектов.

Разберем данное отличие на конкретном примере: в 2019 году из-за сбоя в программе лояльности одной из авиакомпаний пользователь получил возможность permanently приобретать авиабилеты со скидкой до 90% (в его личном кабинете накопились бонусные баллы — «мили», за счет которых происходило применение скидки, но сами «мили» с бонусного счета не списывались).

При этом, органы следствия и суд первой инстанции признали мужчину виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ — за мошенничество с использованием электронных средств платежа (дело № 1-266/2021 Сургутского городского суда ХМАО — Югры, на данный момент сторона защиты в процессе обжалования вынесенных решений). Под электронными средствами платежа в данном случае признали эти самые бонусы — «мили», что, на наш взгляд, является грубым нарушением.

Повторимся, что согласно законодательству Российской Федерации, «мили» — не могут являться электронными средствами платежа, а авиакомпания, в свою очередь, не может являться оператором по переводу денежных средств, так как она не может признаваться кредитной организацией.

Так, согласно Правилам бонусной программы, «Мили» — это условные расчетные единицы, которые не могут быть конвертированы в какую-либо валюту. При этом суд счел правомерным признание бонусных миль как денежной единицы, произвольно установив курс бонусов по отношению к рублю. Суд в данном случае приравнял один рубль и одну бонусную милю несмотря на то, что фактически мили представляют собой набор компьютерных кодов и не имеют обеспечения. Также стоит отметить, что в ходе судебно-

бухгалтерской экспертизы не ставился и не разрешался вопрос о стоимости одной бонусной мили, что также, на наш взгляд, является грубым нарушением.

Кроме того, было установлено, что участникам бонусной программы необязательно знакомиться с ее правилами. При регистрации правила программы не появляются на экране, подтверждать ознакомление с правилами не требуется. Поэтому можно сделать логичный вывод, что пользователь совершал те действия, которые позволяет ему делать программное обеспечение и заданные алгоритмы. Различные сведения, полученные в рамках служебного расследования, прямо указывали на то, что причина случившегося — системная ошибка программного обеспечения.

При этом, исходя из показаний представителя потерпевшей стороны следовало, что причины данной системной ошибки не выявлены, а вопрос о том, какие алгоритмы могли привести или привели к системному сбою — не исследовался. Равным образом не исследовался вопрос и о разработчике программного обеспечения.

Кроме того, стоит отметить, что банковские карты, с помощью которых оплачивалась денежная часть авиабилетов, принадлежали именно пользователю, то есть не являлись поддельными или похищенными. Это свидетельствует о том, что пользователь не использовал для оплаты чужие или поддельные банковские карты, а данный факт, как способ совершения преступления, обязателен для квалификации деяний по статье 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанный довод подтверждается положениями пункта 17 Постановления Пленума Верховного суда от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Таким образом, можно прийти к четкому и однозначному выводу, что действия пользователя не могут охватываться тем составом преступления, который предусмотрен в статье 159.3 УК РФ.

Тут следует вернуться к формулировкам аналогичных составов преступлений из Уголовного кодекса Республики Казахстан: здесь ключевым фактором играют уже не электронные средства платежа, а факт неправомерного доступа в информационную систему, факт вмешательства в информационно-коммуникационные технологии.

Займствование названного терминологического аппарата в российское законодательство позволило бы избежать ошибок в квалификации подобных преступлений и усилило бы позицию правоохранительных органов в цифровой экономической сфере, а также воспрепятствовало бы появлению новых преступных схем, не охваченных законом.

Список использованных источников:

1. Тулеубекова А. Токаев о цифровизации: если будем забалтывать проблемы, мы просто от- станем. 24.01.2020. URL: <https://www.zakon.kz/5004191-tokaev-o-tsifrovizatsii-esli-budem.html> (дата обращения 11.04.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ.

6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (ред. От 17.03.2023).

8. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24.11.2015 № 418-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.).

9. Приговор Сургутского городского суда ХМАО — Югры от 05.04.2021 по делу № 1-266/2021(https://surggormao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=142394334&case_uid=d3b55fb1-7e10-467f-8c77-7172e9e492a1&delo_id=1540006).

УДК 340.63

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА В СЛУЧАЕ ОТРАВЛЕНИЯ (СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ)

Панасюра Владимир Владимирович

Fbc_v@mail.ru

Магистрант 1 курса образовательной программы «Судебная экспертиза»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Е.А. Онгарбаев

Судебно-медицинская экспертиза – это комплекс мероприятий, цель которых сводится к получению доказательств виновности либо невиновности обвиняемого, установление тяжести телесных повреждений пострадавшего и т.д. Изучением объектов занимается специалист, обладающий определёнными познаниями в сфере медицины и прочих наук. Основываясь на результатах экспертных мероприятий, он делает письменное заключение, которое прилагается к материалам расследования. Причинами для экспертного анализа трупа служат: резкая смерть, предположение в насильственных действиях с летальным исходом, смерть в медучреждении раньше, чем было сделано диагностическое заключение, неведомые причины гибели, анонимный пациент, найденный на улице в безнадёжном состоянии, привезенный в больницу, но скончавшийся в стенах медучреждения, летальный исход подчас лечения в клинике, но при подозрениях на некачественную медпомощь и т.п. Все экспертные действия и применяемые методики направлены на обследование умершего и установления, как, когда и почему скончался подэкспертный. Одной из причин назначения и производства экспертизы трупов служит необходимость исследования случаев наступления летальных исходов в результате отравлений. Так, в Институте судебных экспертиз по городу Астана за 2021-2022 годы зарегистрировано 219 случаев смертельных отравлений, из них: 62 - в результате действия этилового спирта, 5 – наркотическими веществами, 58 – лекарственными веществами, 77 – окисью углерода, 8 – кислотами и щелочами, 9 случаев - не установленными веществами. Проблема наступления смерти в результате отравления наркотиками остается актуальной в течение многих последних лет. Из моей личной практики за 10-летний период работы в Институте судебных экспертиз по городу Астана с 2012 по 2022 годы исследовано 30 случаев наступления смерти в результате отравлений наркотическими веществами, из которых отравление героином -18, морфином -5, кодеином-3, МДМА (амфетамин) -1, прочими наркотическими веществами - 3. Часто встречаются комбинированные отравления при одновременном употреблении наркотических средств и лекарственных препаратов (типа фенотезапов, промедола, бензодиазепинов и др.), что взаимоусугубляет их токсическое действие на организм. В последние годы отмечается снижение смертности вследствие употребления полусинтетических опиодов (героина) и увеличение числа случаев отравлений синтетическими наркотиками.